

БЮЛЛЕТЕНЬ

44/2011

Иркутский областной суд
Управление Судебного департамента в Иркутской области
Совет судей Иркутской области

БЮЛЛЕТЕНЬ

Иркутский областной суд
Управление Судебного департамента в Иркутской области
Совет судей Иркутской области

Редакционный совет:

- А. И. Лухнев, заместитель председателя Иркутского областного суда по уголовным делам;
- Л. М. Зуева, заместитель председателя Иркутского областного суда по гражданским делам;
- Л. Г. Корнюшина, заместитель председателя Иркутского областного суда по административным делам;
- Н. С. Новокрещенов, начальник Управления Судебного департамента в Иркутской области;
- О. И. Шиндаева, пресс-секретарь Иркутского областного суда;
- О. А. Суханова, пресс-секретарь Управления Судебного департамента в Иркутской области.

Профессор Василий Павлович Доманжо и «отцы-основатели» юридического образования в Иркутском университете

Во второй половине XIX в. в России возникали университеты, а также высшие военные и духовные образовательные учреждения. Индустриальный рывок России в конце XIX в. привел к появлению большого количества инженерно-промышленных высших учебных заведений. Обратной стороной этого процесса стало заметное отставание университетского образования от высшего специального. За полтора столетия в стране образовали только 11 университетов, причем в начале XX в. в России открыли всего два университета: в Саратове (1909) и Перми (1916). Европоцентристский характер размещения высших государственных учебных заведений был подавляющим: 35 вузов, или 54 %, размещались в Петербурге (25) и Москве (10). За ними шли Харьков (4), Киев и Казань (3). Что касается остальных учебных заведений (их было 21), то они распределялись по одному-два между 15 городами Европейской России и двумя городами азиатской ее части (Томск – 3, Владивосток – 1)¹.

Первый сибирский университет был открыт в 1888 г. в Томске. Иркутск оказался обойден, но Великий Сибирский путь сделал претензии города на открытие университета более обоснованными. Общественность города выдвинула проекты создания в Иркутске пяти высших учебных заведений (университета, технологического, горного, сельскохозяйственного институтов и духовной академии), но все они оказались нереализованными. Объясняется это не только политическими причинами, но и недокомплектом провинциальных вузов. Например, юридический факультет Томского университета в 1912 г. был заполнен всего на 60 %². Подобная ситуация не останавливала усилий по возбуждению ходатайств об открытии университета в Иркутске.

К 23 октября 1918 г. в Иркутском университете были сформированы историко-филологический и юридический факультеты. Кто же они, первые профессора и доценты юридического факультета? Это профессор по кафедре гражданского и торгового права Михаил Михайлович Агарков, который, кстати, был первым временно исполнявшим обязанности декана факультета с 17 по 31 октября 1918 г. Профессор Герберт Юлианович Маннс по кафедре уголовного права. Доцент Виктор Николаевич Охочимский по кафедре римского права. Доцент Александр Николаевич Колесников по кафедре государственного права; он стал первым секретарем факультета. Все они были юристами. Но в числе первых преподавателей юридического факультета был и не юрист по образованию: это приват-доцент Клавдий Николаевич Миротворцев по кафедре статистики³.

Еще до официального открытия университета на заседании совета юридического факультета было принято решение организовать при факультете в качестве учебно-вспомогательных учреждений кабинеты экономических наук, гражданского, уголовного и публичного права, а также социальный музей. С первых же дней открытия университета Совет ВУЗа просил юридический факультет подготовить вопрос по организации экономического отделения при юридическом факультете ИГУ⁴.

Первым постоянным деканом юридического факультета Иркутского университета стал Василий Павлович Доманжо. Он родился 29 апреля 1881 г. в с. Константиновка Пензенской губернии. Окончил первую Казанскую гимназию, а затем юридический факультет Казанского университета (1904). Как один из лучших выпускников был оставлен в университете, как тогда говорили, «для приготовления к профессорскому званию по кафедре римского права Казанского университета». В 1907 – 1917 гг. преподавал законоведение в первой Казанской гимназии, которую ранее окончил. Одновременно с 1909 по 1917 гг. – приват-доцент, а в 1915 – 1917 гг. – старший ассистент кафедры римского права Казанского университета. Непродолжительное время, в 1917 – 1918 гг. был профессором кафедры гражданского права Пермского университета. Наконец, со дня основания Иркутского университета – профессор кафедры римского права и декан юридического факультета.

В 1920 г. он некоторое время исполнял обязанности ректора Иркутского университета. Н.В. Куликаускене называет точную дату исполнения В.П. Доманжо обязанностей ректора: 29 января – 18 февраля 1920 г.⁵ Это было вызвано тем, что профессор-медик Николай Дмитриевич Бушмакин выдвинул свою кандидатуру на должность ректора университета. Но выборы с некоторым преимуществом выиграл действовавший ректор профессор М.М. Рубинштейн, который отказался от этой должности, в том числе «Ввиду недостаточной поддержки коллег». Ю.А. Петрушин указывает, что обязанности ректора В.П. Доманжо исполнял до июня 1920 г. И так, до 18 февраля 1920 г.⁶ (Н.В. Куликаускене) или до июня 1920 г. В.П. Доманжо исполнял обязанности ректора? Обратимся к третьему источнику. Определенную ясность в это разночтение вносит статья Н.А. Камынина: Н.Д. Бушмакин стал исполнять обязанности ректора с 18 февраля 1920 г., то есть с этого времени В.П. Доманжо эти обязанности уже не исполнял. А 24 июня 1920 г. Н.Д. Бушмакин был избран ректором Иркутского университета⁸.

¹ Иванов А. Классики и реалисты. Кому открывались двери вузов сто лет назад // Родина. М., 2001. № 7. С. 65.

² Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. С. 23, 260, 375.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 24. Л. 11, 12.

⁴ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 15. Л. 1, 9.

⁵ Шиловост О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в. : Краткий биографический словарь. М., 2005. С. 60.

⁶ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. Составление, предисловие и примечания Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1994. С. 521.

⁷ Петрушин Ю.А. Служил просвещению Сибири (Н.Д. Бушмакин: ректор ИГУ в 1920 – 1928 гг.) // Иркутский университет. 2009. 30 нояб.

⁸ Камынин Н.А. Первые деканы Иркутского государственного университета (1918 – 1920 гг.) // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 года. В 3 т. Т. 2: материалы. Иркутск, 2010. С. 422.

Это было наиболее сложное время для университета. Судьба его оставалась неопределенной. Раздавались отдельные голоса наиболее рьяных представителей победившей стороны закрыть университет как продукт старого режима. Во многом благодаря усилиям В.П. Доманжо университет выжил и получил новое развитие. К примеру, после выступления В.П. Доманжо на заседании Иркутского губернского революционного комитета было принято решение в срочном порядке отпустить кредиты на нужды университета.

Когда гуманитарный факультет был расформирован и образован факультет общественных наук (ФОН), то Доманжо возглавил президиум факультета, то есть, по существу, стал его деканом. Весь сложный процесс перевода гуманитарного образования на «пролетарские рельсы» был возложен на коллектив преподавателей, который возглавляли профессора Г.Ю. Маннс, К.Н. Миротворцев, И.А. Антропов, К.В. Кудряшов. Но персональная ответственность в новых политических условиях возлагалась на профессора В.П. Доманжо. Кроме значительно возросшей административной нагрузки Доманжо возглавлял кабинет цивилистики, а также выполнял значительный объем аудиторной нагрузки, превышавшей даже нагрузку некоторых преподавателей⁹.

В университете он опубликовал свои лекции по истории римского права (1919). Кроме истории римского права, В.П. Доманжо читал курсы «Развитие права», «История социализма», «Гражданское право», «История материализма», «Гражданское право РСФСР», «Ответственность из деликтов»¹⁰. Он – автор научных работ: «Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом» (1914 – 1915); «Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего гражданского уложения» (1915); «К вопросу о вексельной давности» (1916); «История римского права. Лекции», 1919, Иркутск¹¹. Последняя из упомянутых публикаций В.П. Доманжо, учебная по форме, но научная по содержанию работа предназначалась для студентов-юристов, не имевших в силу условий военного времени во вновь возникшем университете доступа к учебникам по римскому праву. Такие учебники, как и по другим юридическим дисциплинам, либо отсутствовали, либо были представлены в единичных экземплярах.

К сожалению, Василий Павлович Доманжо не успел сделать многое из задуманного. Его жизнь оборвалась после тяжелой болезни 9 сентября 1922 г. в Иркутске. Отпевание состоялось 12 сентября, погребен в ограде Богоявленского собора губернского центра¹². Имеются и архивные данные, подтверждающие эту дату: сентябрь 1922 г. В частности, отмечено, что преподаватели ФОНа осенью 1922 г. читали лекции «в пользу семьи профессора Василия Павловича Доманжо»¹³.

Одним из «отцов-основателей» юридического образования в Восточной Сибири был Михаил Михайлович Агарков. Именно это налагает на нас обязанность подробнее остановиться на наиболее значимых событиях в яркой биографии ученого. Он родился 1 апреля 1890 г. в Казани, по вероисповеданию – православный. Там же в 1908 г. окончил гимназию с золотой медалью и сразу же поступил на юридический факультет Казанского университета. В 1909 г. он перевелся на юридический факультет Петербургского университета, но в 1910 г. вернулся в Казанский университет,

который окончил в 1912 г. с дипломом первой степени. Одним из тех, кто оказал наибольшее научное влияние на Агаркова в студенческие годы, был крупнейший ученый цивилист и теоретик права, профессор Казанского университета Габриэль Феликсович Шершеневич. Однако в год окончания университета Агарковым Шершеневич скоропостижно скончался.

Как один из лучших выпускников М.М. Агарков был оставлен при университете, как говорили тогда, для приготовления к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства под руководством профессора Александра Александровича Симолина. В 1913 г. Совет Казанского университета направил Агаркова на двухгодичную научную стажировку во Францию, в Париж. Но начавшаяся первая мировая война помешала ему закончить полный срок научной командировки, и уже в сентябре 1914 г. Агарков вынужден был возвратиться в Россию. Однако время, проведенное в Сорбонне, явилось важнейшим периодом в становлении его как ученого. Агарков внимательно слушал лекции известных цивилистов того времени: А. Колина, М. Планьоля, Е. Годеме, Е. Эрлиха, Х. Капитана и др. Впоследствии М.М. Агарков остался верен лучшим традициям французской школы цивилистики.

В мае 1913 г. двадцатитрехлетний юрист Агарков повенчался браком с дочерью заслуженного профессора Казанского университета Натальей Петровной Кротовой, от которой имел сына Олега, родившегося осенью 1916 г. Но это был не единственный его брак. В июне 1918 г. в пригородной церкви под Казанью он венчается вторым браком с дочерью почетного мирового судьи Надеждой Владимировной фон Глен.

В 1916 г. Агарков успешно сдал магистерский экзамен. После прочтения двух пробных лекций, одна из которых была по решению Совета университета, а другая по собственному выбору, он был удостоен звания приват-доцента. В июне 1918 г., кстати, на следующий день после свадьбы, решением Совета Казанского университета М.М. Агарков был утвержден исполняющим должность доцента по кафедре гражданского права и судопроизводства. А с октября 1918 г. он стал экстраординарным профессором Иркутского университета. На факультете Агарков читал лекции по общей теории права и торговому праву, а также вел занятия по гражданскому праву.

О том, в каком положении находился тогда М.М. Агарков, наглядно свидетельствуют архивные документы. Один из них – удостоверение о том, что Агарков беженец, поэтому необходимые документы отсутствуют и будут предоставлены им при первой возможности. Другой документ подтверждал, что профессор Иркутского университета Агарков не в состоянии приобрести «штатское верхнее платье» и по этой причине вынужден был носить форму, выданную ему еще по распоряжению командующего войсками Северной группы как члену Думского комитета по обороне г. Казани. В Иркутске ему, как указано в документе, «представителю профессуры университета», выдали свидетельство на право хранения и ношения револьвера распоряжением губернского комиссара¹⁴.

В феврале 1920 г. профессор кафедры торгового права М.М. Агарков был избран профессором кафедры общей теории и истории философии права. На юридическом факультете, поми-

⁹ Казарин В.Н. Василий Павлович Доманжо // *Иркутский университет*. 2009. 31 окт.

¹⁰ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 163. Л. 2.

¹¹ Шилохвост О.Ю. Указ. соч. С. 60.

¹² *Иркутская летопись 1661 – 1940 гг. / Составитель, автор предисловия и примечания Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 442.*

¹³ Архив Иркутского государственного университета (Архив ИГУ). Оп. 1. Д. 128. Л. 6.

¹⁴ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 15. Л. 13.

мо учебной нагрузки, он заведовал социальным музеем. Когда в феврале 1919 г. было создано Юридическое общество, Агарков вошел в состав президиума и стал казначеем общества. Профессор принимал самое активное участие в жизни Иркутского университета: являлся председателем комиссии по рассмотрению уставов, членом комиссии по составлению положения о студенческих старостах и комиссии по составлению проекта положения о дисциплинарном суде, членом философско-педагогического общества. В Иркутском совете кооперативных съездов он был членом юридического отдела.

Летом 1919 г. ректор Иркутского университета Моисей Матвеевич Рубинштейн был уведомлен Министерством народного просвещения Омского правительства о том, что М.М. Агарков избран профессором Пермского университета по кафедре торгового права. Рубинштейн послал декану юридического факультета Василию Павловичу Доманжо запрос о том, нет ли возражений по этому вопросу у совета университета. Доманжо письменно уведомил ректорат, что переход в Пермский университет профессора Агаркова крайне нежелателен, поскольку с его уходом будет совершенно не обеспечено преподавание по кафедрам торгового права и общей теории права. Учитывая позицию юридического факультета и ректората, М.М. Агарков отправил телеграмму с отказом от кафедры в Пермском университете. Соответствующего содержания телеграмма была послана ректором ИГУ министру народного просвещения. Летом же 1919 г. Агарков был освобожден от призыва на действительную военную службу. А в декабре 1919 г. М.М. Агарков вместе с другими выпускниками Казанского университета профессорами Иркутского университета В.П. Доманжо и Г.Ю. Маннсом провожали в последний путь одного из своих учителей доктора юридических наук, профессора А.А. Симолина, приехавшего из Омска и скончавшегося в Иркутске¹⁵.

Однако после окончания Гражданской войны появилась возможность переехать к местам прежнего проживания, или туда, где были лучшие условия для научной и учебной работы, чем в Иркутске. Из командировок не вернулись многие профессора Иркутского университета. Среди них был и М.М. Агарков¹⁶. В 1921 г. он уехал в Саратовский университет. Несмотря на непродолжительное время работы в первом университете в Восточной Сибири, научная общественность помнит о том вкладе, который внес М.М. Агарков в создание юридического факультета и правовой школы в обширном регионе России.

Одним из первых профессоров юридического факультета Иркутского университета был Герберт Юлианович Маннс. Он родился 1 ноября 1884 г. В официальных документах помечено его вероисповедание – православный. Маннс блестяще, с дипломом первой степени и двумя золотыми и одной серебряной медалью, в 1912 г. окончил юридический факультет Казанского университета. Такой результат дал все основания оставить его при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре уголовного права и судопроизводства. В апреле 1913 г. его направили в научную командировку в Берлин. Но начавшаяся первая мировая война прервала все планы, и уже в августе 1914 г. Маннс возвратился в Россию. После сдачи магистерского

экзамена и прочтения двух пробных лекций, встреченных весьма положительно, его приняли на должность приват-доцента юридического факультета Казанского университета. Вскоре его избрали доцентом юридического факультета. От призыва на действительную военную службу по мобилизации он был освобожден.

Первая мировая война, а затем революция и Гражданская война внесли существенные изменения в размеренную жизнь университетского преподавателя. Семья Маннса (а женат он был на Варваре Петровне Резниковой, 1885 года рождения, имел сына Григория, родившегося в 1907 г.), вынуждена была покинуть Казань, ставшую, как и Поволжье в целом, ареной борьбы различных военно-политических сил России. Иркутск тогда казался городом более спокойным, отдаленным от основных столкновений, а самое главное здесь открыли университет. Г.Ю. Маннс был утвержден исполнявшим должность экстраординарного профессора Иркутского университета с 1 октября 1918 г. Одному из первых профессоров-юристов ИГУ Г.Ю. Маннсу тогда было 33 года. Это возраст, когда настает время подвести первые итоги своей жизни, когда впереди такие, кажущиеся безграничными, возможности.

Семья Маннса, как и другие, приехавшие на работу в Иркутский университет, испытывала материальные затруднения. В личном деле Маннса, хранящемся в архиве ИГУ, имеется удостоверение, выданное ему в том, что он вправе ставить вопрос о постановлении Правления ИГУ в течение первого года пребывания в Иркутске обеспечить новых лиц из профессорско-преподавательского состава квартирой и топливом¹⁷.

На юридическом факультете Г.Ю. Маннс стал читать курс государственного права. Вскоре он уже преподавал восемь общих и специальных курсов: общее учение о государстве, уголовное право РСФСР, уголовная этиология, криминалистика, уголовная политика, социология, национальный вопрос и национальное движение, уголовное право (спецкурс). С апреля 1919 г. Маннс возглавлял криминалистический кружок, созданный для изучения вопросов уголовного права и близких к нему дисциплин. В период существования факультета общественных наук профессор Г.Ю. Маннс являлся председателем правового отделения факультета общественных наук (ФОНа). Кроме того, он был помощником ректора университета. Именно в этом качестве в декабре 1921 г. его командировали в Москву и Петроград для доклада о положении университета, установлении связей со столичными академическими центрами, привлечения новых научных сил в Иркутский университет и для приобретения учебно-вспомогательных пособий.

С июля 1922 г. профессор Г.Ю. Маннс был утвержден деканом факультета права и местного хозяйства. Большую административную и учебную деятельность на факультете он совмещал с работой в советских учреждениях и общественных органах, был членом коллегии защитников. Несколько лет он занимал должность председателя библиотечной комиссии, активно участвовал в работе губернского планового комитета, разработке вопроса об улучшении экономического и правового положения тунгусов и карагасов, туземных народностей Восточной Сибири¹⁸.

¹⁵ См.: *Иркутская летопись 1661-1940 гг. / Составитель, автор предисловия и примечания Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 387.*

¹⁶ *Подробнее о М.М. Агаркове: Казарин В.Н. Первые профессора-юристы Иркутского университета. Профессор Михаил Михайлович Агарков // Сибирский юридический вестник: науч. журнал. Иркутск, 1998. № 2; Он же. Истоки высшего юридического образования и науки в Восточной Сибири: профессор Михаил Михайлович Агарков // Историко-экономические исследования. Иркутск, 2004. № 3 (5); ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 3. Л. 11, 12; Д. 34. Л. 14, 21; Д. 36. Л. 41; Д. 37. Л. 5-6; Д. 75. Л. 3. Архив Иркутского государственного университета (Архив ИГУ). Оп. 3. Д. 2. Л. 1, 10, 13, 16, 21, 22, 29, 32.*

¹⁷ Архив ИГУ. Оп. 3. Д. 146. Л. 20.

¹⁸ *Казарин В.Н. Первые профессора-юристы Иркутского университета. Профессор Герберт Юлианович Маннс // Сибирский юридический вестник: науч. журнал. Иркутск, 1998. № 2. С. 5-6; ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Д. 163. Л. 1; Д. 206. Л. 6, 35.*

Сразу по приезду в Иркутск Г.Ю. Маннс стал активным членом Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (ВСОРГО). На проходившем в Иркутске в январе 1925 г. Первом Восточно-Сибирском краеведческом съезде, явившемся важным событием в культурной жизни Сибири, Г.Ю. Маннс выступил с докладом и возглавил историко-этнологическую секцию, на которой было заслушано и обсуждено 23 доклада и сообщения. По его развернутому докладу «Программы по собиранию материала о народных воззрениях и юридических обычаях туземных народностей Сибири в области уголовного права и суда» секция признала желательным составление соответствующих программ для собирания материалов по данной теме¹⁹.

Несмотря на огромную общественную работу, профессор Г.Ю. Маннс основное внимание уделял именно юридическому образованию в Иркутском университете, где пользовался заслуженным авторитетом и любовью студентов. Газета «Университетский клич» сообщала, что в Татьянин день студенты сердечно чувствовали своего декана и горячо любимого учителя и преподнесли ему подарок²⁰. В Иркутском университете профессор Герберт Юлианович Маннс работал до июля 1928 г., затем уехал в Саратовский государственный университет²¹.

Среди первых профессоров-юристов Иркутского университета достойное место принадлежит Сергею Петровичу Покровскому. В приказе министерства народного просвещения Омского правительства от 2 августа 1919 г. магистр государственного права, «исполнявший дела» ординарного профессора Казанского университета С.П. Покровский был утвержден «исполнявшим дела» ординарного профессора по кафедре истории русского права Иркутского университета с 15 октября 1918 г.²²

Необходимо сразу же оговорить, что биографические данные о С.П. Покровском, как архивные, так и опубликованные, далеко не всегда совпадают. Мы располагаем архивными данными, имеющимися в личном деле профессора Покровского в архиве Иркутского государственного университета. Там приведены разные даты рождения, окончания им лицея и др. (например, в формулярном списке о службе и в жизнеописании, а также в других документах). Кроме того, имеется небольшая статья о С.П. Покровском, помещенная на соответствующем сайте.

Итак, в формулярном списке в иркутском архиве указано, что Сергей Петрович Покровский родился в Туле 19 марта 1881 г. в семье священнослужителя. В том же архивном деле, но в жизнеописании, указан просто год «1880». На сайте со знаком «?» дана следующая дата «27.03. 1880». В автобиографии Покровский отмечал, что родители имели родовое имение в Тульской губернии. Что же касается его социального происхождения, то здесь расхождений нет: везде указано, что он из «духовного сословия».

Однако дата окончания Демидовского юридического лицея вновь расходится в различных источниках. В «Жизнеописании» указано, что он окончил Демидовский юридический лицей в Ярославле с золотой медалью и со званием кандидата прав в 1905 г., и был оставлен для приготовления к профессорскому званию. В «Формулярном списке» приведена другая дата окончания лицея: «1907 год»; эта же дата указана и на сайте.

В 1909 г. С.П. Покровский сдал магистерский экзамен в Харьковском университете и по прочтении двух лекций был удостоен звания приват-доцента. Неоднократно с научными целями бывал за границей (1907, 1908, 1910, 1913 гг.). В 1907/1908 учебном году занимался в Гейдельберге у известных впоследствии профессоров Вальтера Еллинека и Фрица Фляйнера. Во время другой заграничной научной командировки работал в Австро-Венгрии: в Вене и Граце. В Вене работал у профессора Бернацка, а в Граце – у профессора Л. Гумпловича, а также в учреждениях и архивах. Во Франции занимался в Париже у профессоров Эспена и Ларнада. Работал также в Парижском Национальном архиве и Национальной библиотеке. Кроме Парижа посещал и другие крупные университетские центры Франции, главным образом Тулузу и Бордо. В Тулузе занимался у знаменитого ученого-государствоведа Ориу, изучал французское государственное и административное право.

Приват-доцентом Демидовского юридического лицея по кафедре всеобщей истории права был избран в 1913 г. Помимо занятий по желанию Совета лицея и представителей рода Демидовых С.П. Покровский занимался историей Демидовского лицея, работая в архиве лицея и в архиве министерства народного просвещения.

В следующем, 1914 г. он успешно защитил диссертацию «Государственный совет во Франции, как орган административной юстиции» на степень магистра государственного права в Московском университете. В том же, 1914 г. издал книгу «Демидовский лицей в прошлом и настоящем», которая и поныне остается одним из основных источников по истории известнейшего русского дореволюционного юридического лицея.

Через год С.П. Покровский был избран экстраординарным профессором Казанского университета по кафедре истории русского права. В том же, 1915 г. он был назначен «исполняющим дела» ординарного профессора Казанского университета. Сергей Петрович явился одним из активных организаторов Казанской губернской ученой архивной комиссии. В 1916 г. в архиве губернского правления им были найдены новые документы по истории пугачевского восстания.

В 1916 г. С.П. Покровский занимался учреждением в Казани Северо-Восточного института с тремя факультетами: этнографическим, археологическим и историко-археологическим. После учреждения института в 1917 г. стал его директором. В 1918 г. при активном участии С.П. Покровского в Казани были образованы курсы общественных наук и народного хозяйства с тремя факультетами: кооперативным, муниципальным и социально-политическим, а также общество социальных прикладных знаний. Покровский был избран директором названных курсов и читал на них курсы муниципального права и социологии. В 1918 г. С.П. Покровский по представлению Совета университета был назначен «исполняющим дела» ординарного профессора Казанского университета.

К моменту приезда в Иркутск С.П. Покровский был женат на дочери директора Демидовского лицея Александре Владимировне Щегловой, имел дочь Нину и сына Владимира. В 1918 г. приказом министра народного просвещения он был утвержден

¹⁹ Виноградова С.А. Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд (1925) // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы: Материалы регион. науч.-практ. конф. «Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы». Ч. 1. / Ред. кол. А.С. Маджаров и др. – Иркутск, 2000. С. 35-36.

²⁰ Университетский клич. Иркутск, 1923. 2 февр.

²¹ Архив ИГУ. Оп. 3. Д. 146. Л. 106.

²² Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

в звании ординарного профессора Иркутского университета по кафедре истории римского права, а чуть позже – по кафедре истории русского права.

В Иркутск С.П. Покровский приехал вполне сложившимся ученым, имевшим признанные в научном сообществе труды. Среди них необходимо отметить такие, как: «Министерская власть в России (историко-юридическое исследование)», (Ярославль, 1905); «Правовое значение Совета Министров в России», статья, написанная на основании представленной в Харьковском университете пробной лекции в 1909 г., и опубликованная в Ученых записках Демидовского юридического лицея; «Очерки австрийского государственного права», «Государственный Совет во Франции как орган административной юстиции в отношении административных решений», (Ярославль, 1913); «Французский закон от 29 июля 1913 г. о тайне голосования», опубликованный в «Юридических записках», издаваемых Демидовским юридическим лицеем, выпуск IV (XVIII). (Ярославль, 1913); «Всеобщая история права и ее значение в системе юридического образования», (1914); «Что такое свобода и как ее обеспечить», (Казань, 1916) и др.²³

Следует отметить такой примечательный факт. В январе 1919 г. ректор Иркутского университета отправил телеграмму в Центральное справочное бюро Новониколаевска, в которой сообщал, что согласно объявлению новониколаевской газеты, разыскиваемый беженец из Казани С.П. Покровский является в настоящее время ординарным профессором Иркутского университета. В феврале 1919 г. С.П. Покровский был избран представителем от университета на совещании по колонизационным делам в управлении землеустройства и переселения. Кроме того, Покровский был избран также представителем университета в Совет отдела статистики и экономики Института исследования Сибири²⁴. Кстати, многие вузовские профессора и доценты принимали участие во Временном Сибирском, а позже во Временном Всероссийском и Российском (адмирала А.В. Колчака) правительствах, в Чрезвычайном государственном экономическом совещании, образованном для подготовки директив и рекомендаций Совету Министров и Верховному правителю по вопросам народного хозяйства. Из 38-40 членов наличного состава половина были известными вузовскими и научными работниками. Среди них томские профессора Б.Е. Будде, С.В. Лебедев, М.М. Хвостов, омские ученые – профессора П.П. Маслов, А.М. Осендовский, профессор из Казани С.А. Знаменский, профессор Иркутского университета С.П. Покровский²⁵.

Примечательно, что, несмотря на активные военные действия на фронтах Гражданской войны, практически все профессора высшей школы освобождались от призыва на действительную военную службу. Согласно Указу Верховного Правителя А.В. Колчака от 9 августа 1919 г. и постановлению особого междудементального совещания от 11 сентября 1919 г. от призыва на действительную военную службу был освобожден и С.П. Покровский.

Материальное положение С.П. Покровского, как и других преподавателей университета и юридического факультета, в Иркутске было тяжелым. Это побудило профессора обратиться со специальным рапортом к ректору университета с просьбой выплатить полагающуюся сумму за два с половиной месяца.

В декабре 1919 г. ректору Иркутского университета пришло разъяснение от Министерства народного просвещения о том, что в соответствии с точным исполнением Положения об учреждении Иркутского государственного университета, лица, не имеющие ученой степени доктора наук, не могут быть ординарными профессорами названного университета. Таким образом, со вступлением в силу закона об Иркутском университете прежний приказ министра народного просвещения В.В. Сапожникова за номером 34 в этой части утрачивал свою силу и утверждение лиц, имеющих ученую степень магистра, в должности профессоров может следовать только в законодательном порядке. Поэтому министерство считало, что ходатайство С.П. Покровского об оставлении его в профессорской должности в настоящее время удовлетворено быть не может. Очевидно, что данное обстоятельство стало одной из причин отъезда С.П. Покровского из Иркутска.

С.П. Покровский состоял профессором Иркутского университета с 1918 по 1920 г. В 1920 г. его избрали профессором Туркестанского (позднее – Средне-Азиатского) университета по кафедре административного права. Работая одновременно и в сельскохозяйственном институте, Покровский читал курсы: «Финансовое право», «Кооперативное право», «Трудовое право», «История права», «История развития общественных форм», а также специальные курсы «Публично-хозяйственное право», «Водное право Средней Азии». В Средне-Азиатском университете С.П. Покровский занимал должности заместителя директора, декана, председателя правового отделения административно-хозяйственного цикла на факультете советского хозяйства и права.

Позднее, уже в советский период, новое руководство Иркутского университета в лице первого «красного» ректора ИГУ, профессора-медика Николая Дмитриевича Бушмакина в декабре 1928 г. просило отдел высших учебных заведений Главного управления профессионального образования утвердить профессора Средне-Азиатского университета С.П. Покровского в должности штатного профессора Иркутского университета по кафедре административного права на факультете права и местного хозяйства. Прошение основывалось на решении предметной комиссии хозправфака ИГУ, с учетом письменного положительного отзыва профессора Б.Б. Черепихина и устного отзыва профессора Б.Д. Сперанского. При этом в качестве определяющих доводов учитывалось, что С.П. Покровский за монографию «Государственный Совет во Франции» получил ученую степень магистра административного права от Московского университета, а за монографию «Административный процесс» – степень доктора от Средне-Азиатского государственного университета. Были приняты во внимание и другие многочисленные публикации автора, а также то, что он характеризовался как прекрасный преподаватель, умеющий заинтересовать аудиторию преподаваемыми им предметами и «найти общий язык со студенчеством»²⁶.

Непродолжительное время в Иркутском университете преподавал авторитетный ученый, видный цивилист профессор Валентин Александрович Рязановский. Согласно архивным документам, на заседании юридического факультета Иркутского университета 13 декабря 1919 г. было признано целесообразным «прикомандировать к Иркутскому университету» исполняющего должность ординарного профессора Томского университета В.А.

²³ Архив ИГУ. Оп. 3. Д. 123. Л. 2, 7-9, 16, 18; Покровский Сергей Петрович. Материал из Ярославского Государственного университета им. П.Г. Демидова // режим доступа: www.uni-ar.ac.ru.

²⁴ Архив ИГУ. Оп. 3. Д. 123. Л. 20.

²⁵ Дмитриев Н.И. Научная интеллигенция Сибири в 1918-1919 годах // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII – XX вв.): материалы Второй всерос. науч. конф. Т. 2. Российская культура: модернизационные опыты и судьбы научных сообществ. Омск, 1995. С. 137-138.

²⁶ Архив ИГУ. Оп. 3. Д. 123. Л. 1, 5, 14, 40, 46.

Рязановского. С 18 февраля 1920 г. на основании избрания юридического факультета и Совета Иркутского университета В.А. Рязановский стал «исполнявшим дела» ординарного профессора ИГУ по кафедре гражданского права сверх штата.

В Иркутск В.А. Рязановский приехал в возрасте 36 лет. Он родился 1 января 1884 г. в Костромской губернии. Окончил Костромскую классическую гимназию в 1903 г., затем поступил на юридический факультет Московского университета, который успешно окончил в 1908 г. В университете обучался, в частности, у известных профессоров С.Н. Трубецкого и П.И. Новгородцева.

В 1911 г. проходил научную стажировку в Германии. В феврале 1915 г. его избрали приват-доцентом Демидовского юридического лицея. В ноябре 1917 г. В.А. Рязановский защитил диссертацию на степень магистра гражданского права в Донском университете. По утверждению А.А. Хисамутдинова, тогда же Рязановский подготовил рукопись докторской диссертации, которая была утеряна в 1918 г.²⁷

А в феврале того же 1918 г. молодого ученого избрали экстраординарным профессором Демидовского юридического лицея. В ноябре 1918 г. Рязановский стал «исполнять дела» ординарного профессора Томского университета по кафедре гражданского права и судопроизводства.

К моменту приглашения в Иркутский университет, как отмечал сам Рязановский в своей краткой автобиографии, хранящейся в его небольшом личном деле в архиве Иркутского университета, кроме теоретических знаний, он имел «практический статус» по судебному ведомству в различных званиях и должностях. Юридический факультет Иркутского университета на заседании 13 декабря 1919 г. признал желательным «прикомандирование» к ИГУ профессора Томского университета по кафедре гражданского права В.А. Рязановского. С 18 февраля 1920 г. Рязановский состоял в должности ординарного профессора Иркутского университета по кафедре гражданского права «сверх штата».

В Иркутске в 1920 г. в «Трудах профессоров Иркутского университета» вышла в свет небольшая книга «Единство процесса», которая благодаря заведующему кафедрой гражданского процесса МГУ им. М.В. Ломоносова профессору М.К. Треушникову была переиздана в 1996 г. в издательстве «Городец». Об актуальности положений книги, таких как содержание состязательности процесса, юридическая природа административного иска, задачи административной юстиции, единство и связь между отдельными отраслями права и др. писал в своей статье председатель Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа С.М. Амосов²⁸.

К сожалению, в Иркутском университете В.А. Рязановский проработал недолго. В упомянутом личном деле Рязановского имеется весьма интересный документ. На бланке Сибирской Миссии РСФСР по иностранным делам от 20 августа 1920 г.

«гражданину, профессору Рязановскому» значилось, что «ректор Дальневосточного университета Подставин просит сообщить профессору Рязановскому, что его кандидатура встретила доброжелательное отношение, университет просит оказать содействие приезду Рязановскому». Рязановский обратился к ректору Иркутского университета, в котором уведомил, что он через ведомство иностранных дел правительства Приморской области и Сибирскую Миссию по иностранным делам РСФСР в Иркутске получил приглашение занять кафедру Владивостокского университета. Рязановский указывал, что страдает «кишечной болезнью», месяц пробыл в госпитале и просил возбудить ходатайство перед Сибирским отделом народного образования о разрешении перейти во Владивостокский университет. К заявлению прилагалась справка о том, что Рязановский страдал от язвы двенадцатиперстной кишки, протекающей при явлениях сильного упадка питания и малокровия; по состоянию здоровья нуждался в усиленном диетическом питании²⁹.

Из Иркутска В.А. Рязановский уехал во Владивосток, где с 1 декабря 1920 по ноябрь 1922 г. «исполнял дела» ординарного профессора недавно открытого Государственного Дальневосточного университета по кафедре гражданского права и процесса. После установления советской власти на Дальнем Востоке В.А. Рязановский, как и многие русские ученые, эмигрировал в Китай, где преподавал на юридическом факультете в Харбине, высшем учебном заведении для беженцев из России³⁰. Более 14 лет Валентин Александрович преподавал в Харбине гражданское право и процесс, затем семья Рязановского переехала в Тяньцзинь, а после этого в США. Однако вскоре его разбил паралич, что исключало возможность преподавания. Но до самой смерти В.А. Рязановский продолжал заниматься научной работой. Скончался ученый в Сан-Франциско в 1968 г. Его творческое наследие огромно: им написаны крупные работы в области российского гражданского права и процесса, труды в области права народов Востока и исследования по истории русской культуры³¹.

Таким образом, 1918 – 1931 гг. явились наиболее сложным и противоречивым периодом становления юридического образования в Восточной Сибири. Его основы были заложены представителями авторитетных известных правовых школ России: Казанского, Томского, Московского университетов. Среди них яркие имена, впоследствии прославившие российскую юридическую науку. Именно они заложили основы того высокого уровня преподавания, который всегда отличал классические университеты.

В.Н. КАЗАРИН,
доктор исторических наук,
профессор Юридического института
Иркутского государственного университета

²⁷Хисамутдинов А. Профессор юриспруденции и востоковед В.А. Рязановский // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2. С. 136.

²⁸Амосов С. Забытые идеи профессора Рязановского // Правосудие в Восточной Сибири. Региональный научно-практический журнал. – Иркутск, 2003. № 2 – 3. С. 73.

²⁹Архив ИГУ. Оп.3. Д.11.Л.3, 9, 10, 13, 14.

³⁰В.А. Рязановский. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право (Вступительная статья Г.В. Мелихова) // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 152 – 153; Хисамутдинов А. Указ. соч. С. 137.

³¹Зубович М.М. Развитие теории доказательств иркутской цивилистической процессуальной школой. Иркутск, 2008. С. 9; Казарин В.Н. Ученые-правоведы Иркутского университета: люди и судьбы. 1918 – начало 1930-х г. // Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей и студентов Юридического института ИГУ. Ноябрь, 2000. Иркутск, 2000. С. 7.